

- [34] NLS Map Georeferencer. URL: <http://maps.nls.uk/projects/georeferencer/index.html>.
- [35] The OldMapsOnline Portal is an easy-to-use gateway to historical maps in libraries around the world. URL: <http://project.oldmapsonline.org/>.
-

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В XX ВЕКЕ: СЕРЕДИНА 40-Х—КОНЕЦ 50-Х ГОДОВ

© Ю. А. СТУПИН

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: stu77@ya.ru

Рассматриваются геодемографические аспекты освоения территории Карельского перешейка в период становления здесь элементов региональной системы расселения Ленинградской области. На основании преимущественно неопубликованных данных местных органов государственной статистики показана динамика иммиграционных процессов на территории Карельского перешейка, переданной из состава Финляндии, и проведен сравнительный анализ темпов восстановления демографического потенциала Карельского перешейка и других, пострадавших от Великой Отечественной войны, районов области. В работе обозначены основные пространственные отличия результатов второй колонизации Карельского перешейка от первой (1940—1941 гг.) и указаны их причины. Особое внимание уделяется характеристике процессов урбанизации на вновь осваиваемой территории, показана связь этих процессов с последствиями войны. Также показана роль изменившегося экономико-географического положения переданных территорий в ходе процессов трансформации территориальной организации населения.

Ключевые слова: Карельский перешеек, территориальная организация населения, историческая география, освоенность территории, Финляндия, СССР, колонизация, урбанизация.

Введение. В предыдущей публикации [6] были рассмотрены особенности территориальной организации населения Карельского перешейка в составе Финляндии, а также геодемографические результаты двух волн иммиграции на указанную территорию в период Второй мировой войны: первой советской колонизации 1940—1941 гг. и финляндской реиммиграции 1941—1944 гг. В настоящей работе мы рассмотрим геодемографические аспекты «второй колонизации» перешейка (будем ее так называть для отличия от первой, бывшей в 1940—1941 гг.), а также результаты освоения его территории в течение первых 15 лет пребывания в составе Советского Союза.

Методологические аспекты и источниковая база исследования были рассмотрены в предыдущей статье, где приведен и краткий обзор литературы по изучаемому вопросу. Данная работа базируется на неопубликованных материалах текущего административного учета населения 1944—1953 гг. (Ленинградское областное статистическое управление), документальных материалах, отражающих итоги послевоенной эвакуации и репатриации населения Ленинградской области (ЛО) и итогах Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Вторая советская колонизация Карельского перешейка: 1944—1949 гг. В сентябре 1944 г. было подписано Соглашение о перемирии между СССР и Финляндией. К концу этого месяца был завершён вывод финских войск с оккупированных территорий ЛО и эвакуация финляндского гражданского населения. Вскоре после этого началось повторное заселение территории советскими гражданами. Первые результаты данного колонизационного процесса отражены в табл. 1.

Сопоставление данных, приведенных в табл. 1, с материалами учета естественного движения населения (полного учета миграций в ЛО в то время организовано ещё не было) позволяет определить и размеры второй волны советской иммиграции на Карельский перешеек (рис. 1).

Таким образом, за пять лет в новые районы ЛО прибыло 111 тыс. иммигрантов. Пик переселенческого движения пришёлся на 1944—1945 гг., в последующие годы оно постепенно идет на спад. Однако и в 1948 г. миграционный прирост обеспечил 81.4 % общего прироста населения исследуемой территории.

При анализе динамики миграционного движения на перешейке в первую очередь обращают на себя внимание крайне низкие темпы второй колонизации по сравнению с первой: даже к началу 1949 г. в осваиваемые районы прибыло меньше иммигрантов, чем за неполный 1940 г. Основных причин этого, как представляется, две. Во-первых, колонизационный потенциал населения Советского Союза был в значительной степени подорван тяжелыми демографическими потерями во время войны, а необходимость послевоенного восстановления страны, наоборот, определяла повышенный спрос на рабочую силу. Во-вторых, в отличие от 1940 г., в конце Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы Карельский перешеек был уже не единственной территорией, которой предстояло стать объектом форсированной колонизации. В 1945 г. перед советскими властями стояла задача заселить вновь присоединённую территорию Восточной Пруссии и Южного Сахалина. Требовались переселенцы и для Крыма, изрядно опустевшего после выселения татар,

Таблица 1

Динамика численности населения городов и районов Карельского перешейка в 1945—1949 гг. (на 1 января), тыс. чел.*

Города и районы	Годы				
	1945	1946	1947	1948	1949
Выборг	5.5	16.4	27.3	31.4	36.4
Приозерск	0.5	3.2	6.0	6.3	6.8
Выборгский район	1.5	5.3	8.3	10.3	11.7
Лесогорский	0.8	8.0	18.7	18.6	21.9
Приморский	2.2	6.1	5.9	6.6	7.1
Приозерский	0.4	6.5	8.6	11.8	12.8
Рощинский	3.0	6.4	6.7	7.8	9.6
Сосновский	2.8	5.9	8.0	11.8	13.0
Итого	16.7	57.8	89.6	104.7	119.4

Примечание. * Источники: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 6. Дд. 10, 23, 28, 37.

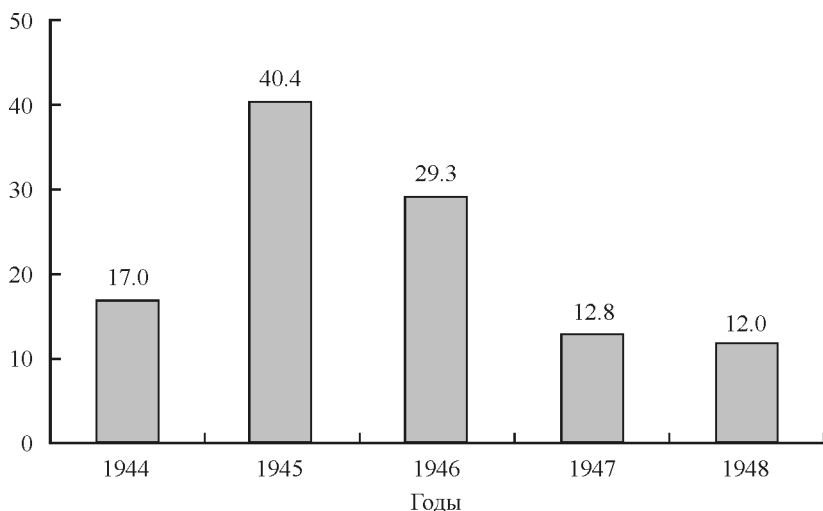

Рис. 1. Миграционный прирост населения Карельского перешейка в 1944—1948 гг., тыс. чел.

греков, болгар и немцев. Кроме того, в эти же годы началась ускоренная индустриализация экономики республик Прибалтики, для осуществления которой потребовался массовый завоз рабочей силы из РСФСР. Таким образом, найти достаточное количество переселенцев для Карельского перешейка было довольно трудно.

Вместе с тем плановая колонизация с привлечением миграционного потенциала других территорий РСФСР позволила добиться существенных демографических результатов по сравнению с прочими районами ЛО, бывшими во время войны в немецко-финской оккупации. Так, к началу 1949 г. численность населения 12 районов юго-запада и северо-востока ЛО, бывших во время войны в оккупации, составляла лишь 43.4 % от довоенного.¹ На Карельском перешейке к этой дате довоенная численность населения была восстановлена уже на 82.7 %.

Представляет интерес вопрос о том, была ли иммиграция на территорию Карельского перешейка после 1944 г. реэвакуацией (подобной той, что проходила в других частях ЛО, бывших во время войны в оккупации или прифронтовой полосе) или повторным заселением, слабо связанным с колонизационной волной 1940—1941 гг.? Для решения этой проблемы необходимо определить удельный вес «возвращенцев» среди тех, кто переселился на Карельский перешеек после 1944 г. Полагаем, что разрешение указанного вопроса должно стать предметом специального исследования.

Имеющиеся документальные данные о реэвакуации населения (табл. 2) показывают, что этот процесс сыграл заметную роль в восстановлении демографического потенциала и Карельского перешейка.

К сожалению, в использованном источнике, насколько можно судить, учитываются все реэвакуированные в ЛО (и только из-за ее пределов), в том числе и лица, жившие до войны за пределами районов Карельского перешейка. Таким образом, установить, насколько велик был удельный вес реим-

¹ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 6. Дд. 10, 37.

Таблица 2

**Численность реэвакуированного и репатриированного населения
в районах Карельского перешейка на 1.11.1946 г.***

Города и районы	Число реэвакуированных		Число репатриированных, чел.**
	чел.	в % от численности населения на 1.1.1947 г.*	
Выборг	2998	11.0	390
Кексгольм	1200	19.9	957
Териоки	928	—	118
Выборгский район	5185	62.2	825
Кексгольмский	7786	90.4	883
Койвистовский	1332	22.7	246
Райволовский	2130	31.6	911
Раутовский	890	11.2	648
Яскинский	737	3.9	—
Всего	23186	25.9	4978

Примечание. * Источники: ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 1269. Лл. 30, 33. ** — лица, уведенные оккупационной администрацией в 1941—1944 гг. за пределы ЛО и возвращенные на Родину после освобождения территорий, где они были расселены немецкими и финскими оккупационными властями.

мигрантов, живших на перешейке до 1941 г., из него нельзя. Вместе с тем процесс реэвакуации населения сыграл заметную роль в восстановлении демографического потенциала изучаемой территории. Особенно много реэвакуированных прибыло в районы, прилегающие к Выборгу и Кексгольму, но не в сами города.¹

Особенности территориальной организации населения Карельского перешейка в послевоенные годы. После окончания Великой Отечественной войны городское население восстанавливается ощутимо быстрее, чем сельское, — эта закономерность действует и на Карельском перешейке, и в других, пострадавших от войны, районах ЛО. В упомянутых 12 бывших в оккупации районах области к 1949 г. довоенная численность сельского населения восстановлена на 37.8 %, а городского — на 55.8 %. Фактически скорость восстановления демографического потенциала конкретного административного района, с одной стороны, зависит от положения территории по отношению к линии фронта в 1941—1944 гг., с другой — во многом определяется особенностями территориальной организации городского расселения.

Еще резче указанные сельско-городские различия проявляются на Карельском перешейке. К 1949 г. городское население по численности здесь уже на 1/4 больше, чем в 1941 г., и лишь на 20 % меньше, чем в 1939 г. В сельской местности ситуация совершенно иная: ее население на 37 % уступает уровню 1941 г. и в 3.9 раза ниже, чем было накануне советско-финляндской войны 1939—1940 гг. (СФВ). Уровень урбанизированности населения Карельского

¹ Приведенные в табл. 2 данные, по всей видимости, несколько завышены: судя по источнику, из статистических данных не исключались умершие и выбывшие по иным причинам. Однако за столь короткий период времени (менее 2 лет) их количество вряд ли было значительным.

перешейка в период «второй колонизации» быстро возрастает. Уже в 1945 г. он достиг 42.6 %, к 1949 г. — 53.1, к 1954 г. — 57.5 %. Урбанизация на Карельском перешейке во многом носит экстенсивный характер — доля городского населения растет в значительной степени за счет присвоения статуса городских поселений крупным сельским населенным пунктам. Среди них — Энсо (Светогорск), Антреа (Каменногорск), Яски (Лесогорский), Койвисто (Приморск).

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. на Карельском перешейке произошел урбанистический переход. Напомним, накануне СФВ, менее чем десятью годами ранее, в городах проживало немногим более четверти населения территории. Однако показателем освоенности территории является плотность сельского населения, а ее величина в послевоенные годы катастрофически понизилась.

В результатах послевоенного освоения сельских территорий Карельского перешейка в сравнении с первой колонизацией (1940—1941 гг.) замечаются существенные различия. Они характеризуются выраженным центр-периферийным градиентом — наиболее быстро восстанавливается демографический потенциал сельской местности на юго-востоке изучаемой территории, расположенной ближе всего к Ленинграду. Так, в Раутовском районе численность населения к 1949 г. уже в 3.4 раза выше довоенного уровня, таких высоких темпов роста не встречается и среди городских поселений. В соседнем Райволовском районе восстановлено 77 % предвоенной численности сельского населения. В северной части перешейка (Койвистовский, Выборгский, Кексгольмский районы) этот показатель составляет около 60 %. Хуже всего в этом отношении дела обстоят в самом отдаленном от Ленинграда Яскинском районе (28 %), однако в немалой степени такое положение связано с формированием здесь «с нуля» сети из трех городских поселений — центров целлюлозно-бумажной промышленности и гидроэлектроэнергетики.

В связи с характерным для второй колонизации урбанизационным трендом выскажем некоторые соображения более общего характера. XX столетие стало периодом коренной трансформации территориальной организации населения СССР/России. Сущность ее, согласно схеме Ж. А. Зайончковской, заключалась в переходе от *автономного* расселения (первая стадия), главным образом сельского, к *концентрированному* (вторая стадия), преимущественно городскому¹ [2]. Плотность сельского населения при этом переходе падает и приобретает резко контрастный характер в зависимости от особенностей географического положения конкретной сельской территории.

Вместе с тем события Великой Отечественной войны инициировали широкомасштабные миграционные процессы в ЛО, составными частями которых были: а) мобилизация мужского населения в Красную Армию; б) эвакуация населения из районов, которым угрожала оккупация; в) вывоз гражданского населения оккупированных территорий в Германию для использования в качестве рабочей силы. В результате этих процессов сотни тысяч человек на длительное время оказались оторванными от привычной, преимущественно сельской, среды обитания. Так, по данным местных органов власти ЛО, во время войны только в другие регионы СССР было эвакуировано

¹ Третья стадия, согласно данной схеме, — *агломерированное* расселение; эта стадия находится за пределами хронологических рамок нашего исследования.

240 тыс. чел.,¹ еще 275.6 тыс. принудительно отселено немецкими оккупантами за пределы области,² т. е. только эти две категории мигрантов составили около 32 % населения ЛО по данным переписи 1939 г.

Начавшееся в конце войны и затянувшееся на несколько лет обратное движение этих огромных людских масс (резэвакуация и репатриация гражданского населения, демобилизация военнослужащих), конечно, не могло означать восстановления довоенной картины территориальной организации населения. С одной стороны, это обуславливалось демографической убылью среди мигрантов (особенно среди военнослужащих и угнанных в Германию оstarбайтеров). С другой — далеко не все реиммигранты стремились вернуться на места прежнего проживания. За годы, проведенные вдали от дома (на военной службе, в эвакуации, на работах в Германии), связи с «малой родиной» неизбежно ослабевали. В этих условиях значительная *потенциальная сельско-городская миграция*, сформировавшаяся к началу 1940—х гг., получила дополнительный стимул для реализации.

Отметим в этой связи, что, например, демобилизованные после войны красноармейцы и их семьи рассматривались советским правительством как ресурс для ускоренной колонизации вновь присоединенных территорий, в том числе и Карельского перешейка. Так, постановление Государственного комитета обороны СССР № 9542с от 21 июля 1945 г. разрешило Ленинградскому облисполкому поселить в районах Карельского перешейка 1000 чел. бывших военнослужащих, изъявивших добровольное желание при демобилизации остаться в указанных районах на постоянное жительство и переселить сюда свои семьи.³

Кроме того, в результате военных действий сети сельских поселений страны был нанесен значительный ущерб. Так, на территории ЛО по далеко не окончательным данным на 15 апреля 1944 г. в 12 юго-западных районах (северо-восток области еще находился под финской оккупацией) из 2920 населенных пунктов 675 были уничтожены, еще 586 повреждены.⁴ Всего в ЛО в границах 1939 г. было уничтожено 3135 селений [3]. Конечно, сокращение сети населенных пунктов — не демографические потери населения. Тем не менее указанное обстоятельство, наряду с военными миграциями, также способствовало ускорению процессов концентрации населения региона.

Отметим, что в демографическом плане городские поселения ЛО пострадали от войны сильнее, чем сельская местность. Так, на 1 января 1945 г. численность сельского населения ЛО составила 31.5 % довоенной, городского — только 27.4 %. Это и понятно: города и поселки городского типа чаще оказывались в эпицентре боевых действий; критически важную во время войны проблему продовольственного обеспечения горожанам решить было гораздо сложнее, чем сельским жителям, что неблагоприятно отражалось на характере демографических процессов. Однако послевоенное восстановление демографического потенциала ЛО шло в первую очередь за счет городских поселений.

¹ ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 1269. Л. 39.

² ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 1269. Л. 31.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 519. Лл. 152—157; http://sovdoc.rusarchives.ru/Final_s/gko/op2/9542/Ф644Оп2Д519Л152.JPG (дата обращения: 20.11.2016).

⁴ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 4. Д. 177. Л. 107.

Таким образом, длительный процесс роста концентрации населения ЛО в городских поселениях и в прилегающих к ним сельских территориях после Великой Отечественной войны и событий послевоенных лет получил мощный ускоряющий импульс. Зеркальным отображением этого процесса стал стремительный «прогресс» в демографическом обеднении сельской местности и постепенном сжатии освоенного пространства.

Конечно, указанный процесс роста концентрации населения характерен не только для СССР. Приведенные в предыдущей публикации автора [6] сведения о территориальных различиях демографического развития довоенного Карельского перешейка свидетельствуют о том, что нечто подобное происходило и в Финляндии. Концентрация населения вокруг городов, городских и промышленных поселков в межвоенный период значительно возросла. Однако темпы этого процесса были более умеренными. Так, к 1959 г. доля городского населения в Финляндии составила лишь 37,6 %.¹ Более быстрые темпы урбанизация в этой стране приобретает лишь в 60-е—70-е гг. XX в.

Обращает на себя внимание неравномерность демографического развития отдельных элементов сети городского расселения Карельского перешейка в советский период. Так, Кексгольм/Приозерск выступает примером сравнительно быстро растущего города: численность его населения в первой половине 1950-х гг. превысила довоенный уровень, а в конце 1980-х гг. (перед началом постсоветского демографического кризиса) в нем проживало уже в 4 раза больше жителей, чем в 1939 г.

Иную картину представляет собой послевоенный Выборг. Этот город смог восстановить уровень численности населения 1939 г. только в 70-е гг. XX в. В иерархии центральных мест Финляндии Выборг занимал гораздо более высокое место, чем в региональной системе расселения ЛО, элементом которой он стал в 1944 г. До 1939 г. Выборг был крупнейшим промышленным, транспортным, общественно-политическим, культурно-образовательным и религиозным центром Юго-Восточной Финляндии. С включением города в состав СССР центр регионального уровня превращается в «столицу» лишь административного района, расположенного к тому же на северо-западной периферии ЛО. Изменившееся в худшую сторону экономико-географическое положение (ЭГП) отрицательно сказывается и на экономическом потенциале города, оказавшегося «в тени» Ленинграда — одного из крупнейших городов СССР. Так, выборгский транспортный узел до 1939 г. был одним из главных в Финляндии, а после Великой Отечественной войны он стал обслуживать лишь местные транспортные нужды, а также ограниченного масштаба советско-финляндский торговый обмен. К этому следует добавить наличие у Выборга статуса «закрытого» города в течение нескольких десятилетий — еще одно последствие изменившегося географического положения. Все вышесказанное оказало сдерживающее влияние на демографическое развитие

¹ Впрочем, по методике, которая сегодня применяется в Финляндии для определения уровня урбанизации, этот показатель был гораздо выше: в 1960 г. он составил 55,9 % [7, с. 74]. Напомним, что в Финляндии население делится не на городское и сельское, а на «сгущенное» (taajamaväestö) и «разбросанное» (haja-asutusväestö) [1, с. 150—152]. Удельный вес «сгущенного» населения и считается уровнем урбанизированности. Данный метод, предложенный финским географом О. Й. Гранё, со временем был принят и статистической службой страны.

этого города, отсюда и весьма умеренные темпы роста численности населения в послевоенные годы.

Население Карельского перешейка в 1950-е гг. продолжает расти, но уже более медленными темпами (табл. 3). Нельзя исключить, что полученная величина механического прироста за 1954—1959 гг. — 10.6 тыс. чел. — не вполне точна, что объясняется несопоставимостью данных административного учета и переписи населения. Однако размер этой ошибки, если она и присутствует, вряд ли будет значительным. Во всяком случае полученный миграционный прирост не выглядит каким-то парадоксальным или неожиданным.

Таким образом, в 1950-е гг. миграционные процессы в динамике численности населения Карельского перешейка играют уже подчиненную роль. Бывшие финляндские территории в 1950-е гг. уже не являлись объектом плановой ускоренной колонизации, их миграционная аттрактивность стала более умеренной и дифференцированной.

К 1959 г. численность населения всей переданной СССР части Карельского перешейка (включая территории, административно подчиненные Ленгорсовету) достигла 194.8 тыс. чел., что составляет 135.0 % численности населения 1941 г., или 66.0 % от уровня 1939 г. Численность городского населения по сравнению с довоенным временем выросла в 1.5 раза (62.3 % населения). В то же время численность сельского населения за данный период сокращается в 3 раза, соответственно снижается и степень освоенности территории.

Перепись 1959 г. продемонстрировала смещение центра населенности Карельского перешейка по сравнению с 1941 г. на юго-восток, по направлению к Ленинграду. Наибольший прирост численности населения по сравнению с 1941 г. отмечается в городских поселениях, переданных в подчинение Ленинграда, и в Сосновском (бывшем Раутовском) районе (в 3.5 раза). Сосновский район — единственный на Карельском перешейке, где к 1959 г. достигнут уровень численности сельского населения 1941 г. Численность населения Зеленогорска (бывш. Териоки) выросла в 2.8 раза, Роцинского (бывш. Райволовского) района — в 2.1 раза. На северо-западе Карельского перешейка, в пределах более отдаленной от областного центра территории, картина иная. В двух районах, которые в 1959 г. были соседями 2-го порядка по отношению к советско-финляндской границе 1939 г., прирост населения за 1941—

Таблица 3

Население Карельского перешейка в 1949—1959 гг. (тыс. чел.)*

Показатель	1949—1953 гг.	1954—1959 гг.
Численность населения к началу периода	119.4	145.2
Общий прирост за период,	25.8	26.9
в том числе естественный	18.2	16.3
миграционный	7.6	10.6
Численность населения к концу периода	145.2	172.1

Примечание. * Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 4. Д. 3205. Лл. 9—11; Д. 3645. Лл. 9—11; Оп. 5. Д. 563. Лл. 9—11; Д. 1113. Лл. 2—4; Д. 2054. Лл. 19—21; Д. 2882. Лл. 8—10; Д. 3718. Лл. 8—10; Оп. 7. Д. 492-а. Лл. 8—10; Д. 1479. Лл. 54—56; Оп. 8. Д. 574. Лл. 8—9; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 20.11.2016). Величина миграционного прироста вычислена как разность между общим и естественным приростом. Территории, подчиненные Ленгорсовету, в таблице не учтены.

1959 г. составил лишь 20—25 %. Лесогорский (бывш. Яскинский) район — наиболее отдаленный от Ленинграда и единственный сосед 3-го порядка по отношению к государственной границе 1939 г., имел прирост населения всего 12.4 %. В Приозерском (бывш. Кексгольмском) районе прирост составил чуть более 3 %.¹

Анализ территориальной дифференциации динамики численности сельского населения показывает наличие несколько иных территориальных различий. Сокращение численности сельского населения (в целом по перешейку на 17 %) наблюдается во всех районах, за исключением резко выделяющегося Сосновского. В наиболее удаленном от Ленинграда Лесогорском районе сокращение более чем двукратное. Минимальное уменьшение численности сельского населения отмечается в двух районах — соседях главных городских центров перешейка — Выборгском и Приозерском. Здесь убыль сельского населения к 1959 г. составляет лишь десятую часть от уровня 1941 г. Более близкие к Ленинграду Приморский и Рошинский районы характеризуются большей величиной данного показателя — 38 и 21 % соответственно (рис. 2).

Таким образом, обозначившаяся в советский период дифференциация территории Карельского перешейка по особенностям ЭГП предопределила и довольно резкие различия по темпам роста численности населения, причем динамика численности городского населения коррелирует с ЭГП гораздо более тесно по сравнению с динамикой сельского населения.

Выводы

В силу ряда причин вторая колонизация Карельского перешейка по своим результатам заметно отличалась от первой.

1. Формирование послевоенной картины территориальной организации населения Карельского перешейка происходит в условиях более медленных, по сравнению с первой колонизацией, темпов восстановления демографического потенциала данной территории. Данная особенность обусловлена в первую очередь уменьшением вследствие военных потерь миграционного потенциала населения СССР. Тем не менее к 1959 г. численность населения Карельского перешейка уже на треть выше довоенного (1941 г.) уровня — это весьма неплохой результат, если учесть, что вся ЛО (в границах конца XX в.) к этому времени по численности населения еще на 5.7 % уступала уровню 1939 г. [4].

2. Обозначившиеся еще в период первой колонизации концентрические тенденции под влиянием событий Великой Отечественной войны и послевоенного периода еще более усилились. Их главным проявлением стала растущая урбанизированность населения перешейка. Значительную роль в этом процессе сыграла урбанизация «вширь» (в противоположность полному ее отсутствию в период пребывания в составе Финляндии), но и миграционные процессы также способствуют данной тенденции.

¹ Подсчитано по данным: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 6. Д. 10. Л. 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3777. Лл. 53—54, 69—69об., 87—89, 92—92об.; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения — 1.11.2016), с использованием данных [5].

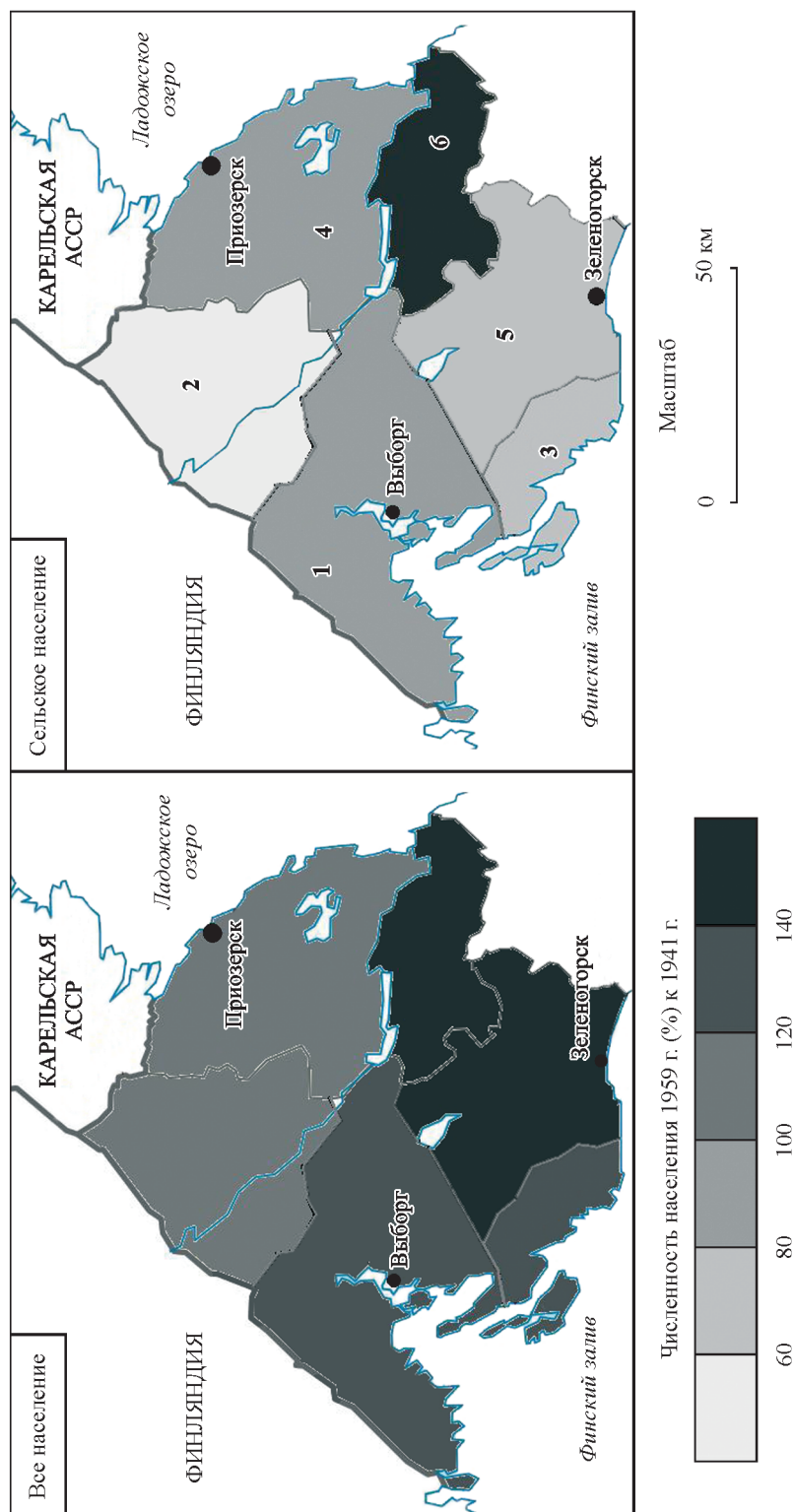

Рис. 2. Динамика численности населения Карельского перешейка в 1944—1959 гг.

Административные районы (в скобках названия до 1948 г.): 1 — Выборгский (Якинский), 2 — Лесоторский (Койвистовский), 3 — Приморский (Койвистовский), 4 — Приозерский (Кексгольмский), 5 — Рошинский (Райволовский) (городские поселения, в 1959 г. подчинявшиеся Ленинградскому горсовету (Зеленогорск, Репино, Ушково), учтены в составе Рошинского района), 6 — Сосновский (Раутовский).

3. В результатах второй колонизации сельской местности Карельского перешейка просматривается выраженный центрo-периферийный градиент. Быстрее всего растет численность населения юго-восточной, наиболее близкой к Ленинграду, части перешейка. В 1940 г. более успешно осваивалась, напротив, северная часть, входившая тогда в состав Карело-Финской ССР.

Трансформация территориальной организации населения Карельского перешейка после окончательного перехода из состава Финляндии в СССР происходит также под влиянием изменившегося ЭГП данной территории и его заметной дифференциации. Значимость этого фактора была нами рассмотрена на одном из наиболее ярких примеров (Выборг). Другими примерами территорий с резко изменившимся в результате двух войн ЭГП являются районы, прилегавшие до 1939 г. к советско-финляндской границе, оказавшиеся наиболее «демографически успешными» по итогам периода 1941—1959 гг.

Представляет интерес изучение дальнейшей эволюции территориальной организации населения на Карельском перешейке. Выявление ее особенностей станет содержанием следующей публикации автора.

Список литературы

- [1] География Финляндии / Пер. с фин. М. М. Вабара. Ред. и предисл. Л. Р. Серебрянного. М.: Прогресс, 1982. 308 с.
- [2] Зайончковская Ж. А. Некоторые направления развития расселения // Региональное развитие и управление. Достижения и перспективы. Вып. 52. № 5. М., 1985. С. 43—51.
- [3] Кутузов В. А. Возрождение земли ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л.: Лениздат, 1985. 246 с.
- [4] Население России за 100 лет (1897—1997) = Population of Russia: 1897—1997: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. 222 с.
- [5] Справочник по истории административно-территориального деления Ленинградской области (1917—1969 гг.) / Отв. сост. А. С. Дубин. Л., 1969.
- [6] Ступин Ю. А. Трансформация территориальной организации населения Карельского перешейка в XX веке: период до 1944 года // Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1. С. 73—86.
- [7] Suomen tilastollinen vuosikirja 2010 : 105 vuosikerta (uusi sarja) = Statistisk årsbok för Finland 2010 : årgång 105 (ny serie) = Statistical yearbook of Finland 2010: volume 105 (new series). Helsinki: Tilastokeskus, 2010. 712 s.

Поступило в редакцию
21 ноября 2016 г.

Transformation of the territorial organization of Karelian isthmus population in 20th century: the middle of 40s—the beginning of 50s

© Yu. A. Stupin

Saint-Petersburg State University
E-mail: stu77@ya.ru

The geodemographical aspects of the development of Karelian isthmus territory during the forming of a part of regional system of settlement in the Leningrad region (oblast) were analyzed. The immigration processes dynamics on the territory of Karelian isthmus, which was transferred from Finland to Soviet Union was studied on the basis of mostly unpublished local governmental statistics data. Comparative analysis of recovery rates of demographic potential of Karelian isthmus and of other Leningrad region districts, which were affected by Great Patriotic War, is carried out. Main spatial differences of first (1940—1941) and second (1944—1949) colonization results are provided and their causes are analyzed. The special attention is given to the characteristic of urbanization processes on new developed territory. The role of the changes in economic-geographical situation of transferred territories during the processes of transformation of territorial organization of population is shown as well.

Key words: Karelian Isthmus, territorial organization of population, historical geography, anthropogenic development of territory, Finland, USSR, colonization, urbanization.

References

- [1] *Geografija Finljandii* / Per. s fin. M. M. Vabara. Red. i predisl. L. R. Serebrjannogo. M.: Progress, 1982. 308 s.
- [2] *Zajonchkovskaja Zh. A.* Nekotorye napravlenija razvitija rasselenija // *Regional'noe razvitie i upravlenie. Dostizhenija i perspektivy*. Vyp. 52. N 5. M., 1985. S. 43—51.
- [3] *Kutuzov V. A.* Vozrozhdenie zemli leningradskoj: Kommunisty v avangarde vosstanovlenija narodnogo hozjajstva Leningradskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. L.: Lenizdat, 1985. 246 s.
- [4] *Naselenie Rossii za 100 let (1897—1997)* = Population of Russia: 1897—1997: Stat. sb. M.: Goskomstat Rossii, 1998. 222 s.
- [5] *Spravochnik po istorii administrativno-territorial'nogo delenija Leningradskoj oblasti (1917—1969 gg.)* / Otvt. sost. A. S. Dubin. L., 1969.
- [6] *Stupin Ju. A.* Transformacija territorial'noj organizacii naselenija Karel'skogo peregona v XX veke: period do 1944 goda // *Izv. RGO*. 2017. T. 149, vyp. 1. S. 73—86.
- [7] *Suomen tilastollinen vuosikirja 2010 : 105 vuosikerta (uusi sarja)* = *Statistisk årsbok för Finland 2010 : årgång 105 (ny serie)* = *Statistical yearbook of Finland 2010: volume 105 (new series)*. Helsinki: Tilastokeskus, 2010. 712 s.